

ОБЩЕСТВО. НАУКА.
ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 316.6-042.3:004
DOI 10.20339/AM.02-22.080

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар

А.С. Петракова,
канд. философ. наук
e-mail: petrakova_1984@list.ru

**ВЛИЯНИЕ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ВМЕШАТЕЛЬСТВ
НА ПРОЦЕССЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

В статье исследуются идентификационные процессы, которые в условиях тотальной информатизации испытывают манипуляционные вмешательства, трансформирующие идентификационные основания. Выбран коммуникативный подход, который позволяет проанализировать влияние социальных коммуникаций, реализуемых преимущественно в цифровых форматах, на идентификационные процессы. В результате было установлено, что манипуляция как способ скрытого социального управления используется в качестве одной из технологий формирования коллективного общественного сознания. Внедрение в идентификационный базис личности через средства цифровой коммуникации определенных стереотипов, социокультурных паттернов, установок приводит к тому, что индивид принимает их за основу при реализации процессов отождествления и, как следствие, происходит трансформация персональной идентичности.

Ключевые слова: идентификация, идентичность, манипуляция, основания идентификации, цифровизация, цифровые коммуникации.

**THE IMPACT OF MANIPULATIVE INTERVENTIONS
ON THE PROCESSES OF IDENTIFICATION AND SELF-IDENTIFICATION
OF A PERSON IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATIONS**

Anna S. Petrakova, Cand. Sci. (Philosophy) at Academy of Marketing and Social and Information Technologies – IMSIT, Krasnodar, e-mail: petrakova_1984@list.ru

The article examines identity processes, which under the conditions of total informatization experience manipulative interventions that transform identity foundations. The communicative approach was chosen to analyze the impact of social communications, implemented mainly in digital formats, on identification processes. As a result, it was found that manipulation as a method of hidden social control is used as one of the technologies for the formation of collective social consciousness. The introduction of certain stereotypes, socio-cultural patterns and attitudes into the identity basis of the individual through the means of digital communication leads to the fact that the individual takes them as the basis for the implementation of identification processes and, as a result, there is a transformation of personal identity.

Key words: identification, identity, manipulation, identification bases, digitalization, digital communications.

Введение

Общество первой четверти XXI в. функционирует в условиях глобальной культурной интеграции и порожденных ею социальных сдвигов. Современный индивид одновременно является участником множества социальных коммуникаций в качестве их субъекта, объекта и средства. Находясь на пе-

ресечении информационных потоков и испытывая на себе непрерывные многочисленные информационные воздействия, у каждой личности формируется эклектичное представление о мире и своем месте в нем. Множественность шумовых сообщений, неспособность систематизировать и отфильтровать поступающую информацию, осмыслить ее и выработать собственную позицию приводят к дез-

ориентации человека в мире цифровых коммуникаций. Одновременно с этим процессы глобальной культурной интеграции во многом приводят не к обогащению ценностно-смыслового поля, в условиях которого функционирует индивид, но к нивелированию значимости многих национальных ценностей и, как следствие, к утрате подлинной личностной идентичности, базисом которой они являются.

Динамика социокультурных изменений столь интенсивна, что утратившая целостность идентичность постоянно трансформируется, а человек тем временем испытывает психосоциальную дезориентацию, вследствие чего исчезает субъективное ощущение уверенности в себе, и завтрашнем дне на фоне переживания нестабильности настоящего. В результате современное общество получает человека «без корней», опустошенного и дезориентированного во времени: не уверенного в подлинности и смысле своей истории, а потому не стремящегося к реализации социально-значимых целей, но направленного на удовлетворение индивидуальных потребностей.

Основным предположением в данном исследовании является то, что на процессы идентификации и самоидентификации личности существенное влияние оказывают манипуляционные воздействия, реализуемые с помощью цифровых средств социальной коммуникации и формирующие космополитов, так называемых «граждан мира», способных существовать в условиях постоянной динамики глобальных социальных процессов.

Материалы и методы

Основной теоретической базой при разработке темы исследования послужили труды, посвященные проблемам социальной коммуникации, в том числе в условиях цифровизации, Э. Дюркгейма, У. Липпмана, А.Ю. Антоновского, Е.А. Горбашко, Н.А. Восколович и др., а также по проблеме манипулирования общественным сознанием с помощью средств массовой коммуникации Г. Шиллера, Г. Дебора, Ж. Бодрийяра, С.А. Зелинского и др.

Исследование осуществлялось при опоре на следующие методы:

- ◆ системного анализа, позволившего изучить вопрос формирования идентичности комплексно и примененного при рассмотрении взглядов на конструирование идентификационного фундамента в условиях вовлечения индивида в социальную коммуникацию таких ученых, как У. Липпман, Г. Дебор, Г. Шиллер, Ж. Бодрийяр, А.Ю. Антоновский и др.;
- ◆ сравнительного анализа, использованного для сопоставления отдельных точек зрения на процессы отождествления в условиях цифровизации (Е.А. Горбашко, Н.А. Восколович и др.);

- ◆ описательного, примененного при изложении слабо или несистематизированной информации по исследуемой проблеме (Н.А. Баранов, М.В. Эйхгольц).

Результаты исследования и обсуждение

Социальная общность является таковой, благодаря целенаправленной мотивированной совместной деятельности, приводящей к конкретному планируемому результату (А. Вебер, Э. Дюркгейм), который фиксируется не столько индивидуальным сознанием, сколько коллективным [5. С. 101; 9. С. 49]. Действия личности, сформированной в условиях общества, являются прогнозируемыми и даже программируемыми. **Идентификация** в этой связи служит внешней цели — достижению понимания себя как части социальной общности, возвращению чувства причастности к общественному объединению и инициированному им ощущению собственной значимости в условиях данного объединения. Это порождает вполне объяснимый и логически вытекающий страх, чаще бессознательный, потерять чувство принадлежности к социальной группе и в результате лишиться той личностной компоненты, которая делает индивида значимым в его собственных глазах и глазах других. Возникновение подобных ощущений и страхов дает обществу безграничную власть над индивидом и делает последнего инструментом достижения общественного блага.

Как писал еще Платон, демократическое управление невозможно, поскольку народ не может и никогда не будет обладать таким уровнем компетентности в государственных вопросах, чтобы управлять на началах здравого смысла и рациональности, но будучи многократно угнетаемым, о чем свидетельствует история, народ не потерпит и открытой тирании по причине убежденности в своем естественном праве на реализацию основных свобод [13. С. 296–297]. Именно поэтому манипулятивные технологии находили свое применение и не раз доказывали свою эффективность практически в каждую историческую эпоху как средство социального управления и контроля, реализующего волю манипулятора в действиях манипулируемых.

В условиях динамично развивающихся технической и технологической сфер жизнедеятельности общества манипулировать становится проще. Ситуация тотальной вовлеченности индивида в цифровые социальные коммуникации практически не оставляет ему шанса на обстоятельное осмысление всех поступающих сообщений. Сегодня, к сожалению, нет никакой возможности проверить подлинность информации, транслируемой через различные интернет-каналы, социальные сети и много-

численные мессенджеры. Более того, человек устает от коммуникации настолько, что порой даже не стремится осмыслить получаемые сообщения. «Одним из наиболее распространенных и разрушительных воздействий искусственного интеллекта в последние годы было в росте «медиа-эхо-камер и фальшивых новостей... Исследователи в прошлом году изучали траектории 126 000 твитов и обнаружили, что те, которые содержали фальшивые новости, неизменно превосходили те, что содержали правдивую информацию, в среднем охватывая 1500 человек в шесть раз быстрее» [7. С. 71].

Идентификация – это процесс установления тождества между важнейшими компонентами личностного сознания и качествами объектов внешней среды. Она осуществляется одновременно с познанием внешнего мира и самого себя посредством интуиции, чувственного восприятия и рационального осмысления и служит формированию личностной идентичности – того фундаментального личностного основания, которое дает возможность человеку понимать себя и другого во всех аспектах бытия: индивидуальном, социальном, пространственно-временном.

Культура выступает в качестве ориентира человека в поле ценностных смыслов. Именно социокультурные паттерны закладывают базис идентичности, что позволяет постоянно воспроизводить социальные связи и отношения и «делает возможным континуальность переходов из прошлого в будущее» [1. С. 6].

Ценностные ориентиры, социально ожидаемые типы личностного поведения закладываются на протяжении всего процесса социализации. Их источниками является поведение представителей референтных групп в лице семьи, друзей, одноклассников, однокурсников, педагогов, коллег и проч., демонстрация социально допустимого образа действий через средства массовой коммуникации и др. В свою очередь, манипуляция ценностями, образцами для подражания, искусственное формирование социальных норм приводит к надлому идентичности и замене одних ее компонентов другими, важными для субъектов скрытого социального управления [12. С. 12–14].

Во многом облегчают и интенсифицируют манипуляционные вмешательства в процессы идентификации и самоидентификации личности технологии цифровых коммуникаций. Теория коммуникационных систем Н. Лумана предлагает рассматривать коммуникацию как фактор разграничения времени [1. С. 9]. В этом ключе предметом коммуникации становится то, что является более важным, значимым здесь и сейчас по сравнению со всеми остальными темами внешнего мира. Другими словами, современная развитая сеть коммуникаций позво-

ляет смещать акценты, актуализировать одно, нивелируя значение другого, в результате чего происходит «утрата времени, утрата настоящего как чего-то единственно подлинного и одновременно невозможного» [1. С. 20].

Посредством избирательности коммуникации, нивелирования значимости одних событий по сравнению с другими, невнимания к хронологии, последовательности происходящего, использования искусственно созданного «образа врага» или «лидера мнений», эмоционального заряжения одних событий по сравнению с другими, кажущейся «недоступности сведений», показной контрастности происходящего [10. С. 38–52] и других приемов транслируемая через коммуникационную систему информация становится вырванной из контекста, лишенной подлинного основания, что само по себе обесмысливает ее по отношению к своему предмету и одновременно наполняет ее новым смыслом, программируемым ее инициатором. Таким образом, *коммуникация обесмысливается, если исключает преемственность между прошлым, настоящим и будущим.*

Одновременно с этим под влиянием информационного контента в обществе происходит переосмысление ценностей. Стимулом к деятельности сегодня во многом являются стремления к удовлетворению индивидуальных потребностей и запросов. Особое значение приобретают статусность, престижность, уровень доходов, обуславливающие объемы и качество материального потребления [4. С. 62–64; 8. С. 23–26]. Утрачивается подлинный смысл бытия, уходят в прошлое такие нравственные ценности, как коллективизм и взаимность, обеспечивающие выживание человечества на протяжении всей истории человечества.

С развитием современных коммуникационных систем возможность обмена информацией стала гораздо более доступной, чем несколько десятилетий назад. Это привело к **искаженному восприятию пространства**. Гражданственность как социально значимое качество утрачивает ныне свой смысл государственности, поскольку человек как субъект, объект и даже средство многих коммуникативных актов, даже одновременных, идентифицирует себя как гражданин мира, живущий на планете Земля, пользующийся ее благами, ресурсами и исповедующий систему ценностей, консолидирующую смысловое содержание многих существующих.

Одновременно с этим мы зачастую не знаем своих соседей в лицо или по именам, поскольку они не являются для нас сколь-нибудь значимой частью бытия. Соответственно пространство, отделяющее нас от них, неизмеримо больше, масштабнее, нежели пространство между нами и гражданином другого государства, про-

живающим на другом материке, но идейно близком нам. Однако все же не стоит забывать, что при рассмотрении коллективного сознания влияние на процессы личностной идентификации социальной общности, ограниченной географически, будет значительно сильнее, чем рассредоточенной в пространстве.

Общественные идеалы, транслируемые посредством традиционных коммуникационных каналов, больше не удовлетворяют потребностям индивида, в результате чего он стремится «к новой коммунарности, позволяющей человеку ощутить живую неутилитарную причастность к другим людям и всему человечеству в целом» [15].

Возможности цифровой коммуникации, а также навязанная новой технологической коммуникационной средой потребность индивида быть частью цифрового социума, помимо видимых целей объединения индивидов и упрощения информационного обмена, позволяют реализовать и скрытые, такие как отвлечение человека от реальных социально-экономических и политических проблем путем распространения развлекательного контента и шумовых сообщений, забивающих действительно значимые, и воздействие на ценностно-смысловую сферу путем демонстрации «новых», отличных от привычных, а иногда и прямо противоположных привычным, ценностей. Иными словами, *цифровые технологии коммуникации позволяют манипулировать человеком, формируя у него те установки, предпочтения и мировоззренческие концепты, которые задают совершенно иные, не свойственные индивиду ранее, векторы поведения.*

Разделение общественного труда во многом усложнило систему коммуникаций, дифференцировало ее по специализации и повысило ее влияние на современную жизнь [9. С. 46–48]. Многоканальность современных коммуникаций приводит к тому, что в поисках идентификационных оснований индивид, вовлеченный одновременно во многие информационные потоки, просто оказывается неспособным конструктивно их систематизировать и рационально осмыслить. Коммуникация, таким образом, являясь важнейшим инструментом идентификации личности, реализует свои функции передачи информации, организации взаимодействия и восприятия участников друг другом, а также инициацию эмоциональных переживаний. При этом одно и то же сообщение может быть нацелено на реализацию системы функций одновременно.

«Информационные возможности наблюдения индивида принципиальным образом ограничены его интегрированностью в социальный контекст или социальное измерение коммуникации» [2. С. 5]. В условиях тотальной информатизации жизни источниками

сведений для индивида сегодня становится уже не ограниченное количество авторитетных «лидеров мнений», средств массовой информации или иных коммуникационных каналов, но многочисленные информационные потоки, буквально переполненные разноплановыми сообщениями и многополярными мнениями. Естественным следствием подобной тотальной вовлеченности в социальную коммуникацию является вопрос доверия к ее участникам и инициаторам. И здесь очень важен миф о нейтралитете Г. Шиллера, благодаря которому достигается консенсус между личностью и субъектом коммуникационного процесса. «...важно, чтобы люди верили в нейтральность их основных социальных институтов. Для достижения наибольшего успеха манипуляция должна оставаться незаметной» [14. С. 27–28].

Еще одной тенденцией идентификации в условиях современного информационного общества является **ломка стереотипов**. Обрушение традиционных идентификационных доминант, характерных для обособленных национальных культур, происходит чрезвычайно стремительно. Так, ценности патриотизма и гражданственности, сохранения культуры и исторической памяти сменяются ценностями успешности, финансовой независимости и способности быстро адаптироваться и выживать в условиях высокой динамики рыночных изменений. Одновременно с этим в обществе по-прежнему остаются те социальные общности, которые адаптируются к изменениям в технологической среде медленнее, чем того требует время, поскольку далеко не каждый человек может воспринять то, что находится за рамками его социального опыта. В результате подобного социального противоречия во многом происходит дестабилизация общественных отношений.

Информационные потоки сегодня полны сообщений, качество содержания которых никто не проверяет. В результате возникают «фикции» – «представление о среде, в большей или меньшей мере созданное самим человеком» [11. С. 39].

Особняком в вопросах влияния манипуляции на идентификационные процессы стоит проблема **обеспечения безопасности личности**, связанная с риском утраты целостности идентичности и психологической дезориентацией индивида. По данным исследований, проводимых среди пользователей социальных сетей, установлено, что среди наиболее активных пользователей наблюдается высокий уровень депрессии и тревоги, низкая самооценка [7. С. 72]. Безопасность личности, вовлеченной в киберпространство, постепенно становится новой ценностью цифрового мира. Это связано с тем, что именно цифровые каналы коммуникации сегодня

стали основным источником информации о мире, обществе, отдельных индивидах, именно они формируют новые представления о государстве, культуре и нас самих, транслируют новые идеологические ценности и нормы, а потому являются наиболее действенным средством социальных преобразований [3. С. 34]. Кроме того, искусственный интеллект позволяет, анализируя содержание цифровых коммуникаций пользователей, выявлять их потребности, запросы, желания, стремления и склонности и впоследствии манипулировать ими, предлагая активно использовать возможности цифровой среды.

Отдельно стоит вопрос **конфиденциальности сведений**. И здесь уместно затронуть так называемую проблему цифровой гигиены. Сегодня стало модно выставлять свою жизнь на обозрение всего мира и одновременно обсуждать чужую. Утрачивается ценность личного пространства, личной жизни, личного выбора и личностной неприкосновенности себя и другого. В сети каждый имеет право представиться тем, кем он не является и кем никогда не станет в реальной действительности. В результате утрачивается подлинность бытия, происходит подмена реальной жизни на виртуальную, идентификационный базис не просто перестает быть целостным, он деформируется, человек перестает быть тем, кто он есть по рождению, по национальной, культурной, гендерной и иной принадлежности. Иными словами, манипуляция смыслами в информационном поле приводит к тотальной перестройке общественного сознания, разрушая идентичность. «Цифровизация происходит там и тогда, где и когда данные меняют поведение людей, их выбор, их самоощущение, их степень комфорта...» [6].

Таким образом, коммуникация, с помощью которой осуществляется идентификация, служит одновременно двум целям: информированию и внедрению в сознание базовых идентификационных установок, имеющих целью формировать чувство причастности к социуму, консолидировать, ориентировать на конкретные действия. Манипуляционные вмешательства в идентификационные процессы, осуществляемые через социальную интеракцию, при этом могут играть двойственную роль в формировании личностной идентичности: с одной стороны, трансформировать само идентификационное основание, внедряя в сознание индивида те стереотипы и образцы, которые сделают его поведение предсказуемым, а волю — управляемой, с другой же — заложить представления о социальной идентичности на основах нравственности, гражданственности, историко-культурной общности и необходимости гармоничного сосуществования друг с другом для того, чтобы обеспечить наступление будущего.

Заключение

Современное общество функционирует в условиях глобальной социокультурной интеграции, осуществляемой благодаря появлению и развитию цифровых средств массовой коммуникации. Последние оказывают системообразующее воздействие на формирование и трансформирование личностной идентичности, благодаря тотальной включенности индивида в мировое коммуникационное пространство. Данные процессы могут происходить как стихийно, ввиду вовлеченности личности во множество информационных потоков в качестве их субъекта, объекта и средства, так и целенаправленно, путем реализации запланированных манипуляционных вмешательств с целью трансформации идентификационных оснований.

В основном субъектами и одновременно средством реализации манипулятивных воздействий выступают современные средства массовой коммуникации. Скрытое управление людьми никогда еще до настоящего момента не приобретало столь глобальные масштабы, когда масса из физической превратилась в массу виртуальную, созданную искусственно в результате общения людей через глобальную сеть Интернет. Последствиями манипуляции можно считать интеллектуальное оцепенение индивида, потерю ценностной системы координат, духовно-нравственное опустошение, парадоксальное глобальное одиночество наряду с включенностью во все социально-политические процессы межнационального информационного пространства.

Идентификационный базис личности претерпевает колоссальные изменения. Ключевую роль в нем начинает играть не фактическая принадлежность к социальным группам по национальному, социальному, религиозному, профессиональному и иным признакам, а множественность вариантов выбора, внушаемая извне. В результате меняется привычное представление о значении идентификации как о процессе отождествления себя со средой, в рамках которой человек существует, так как границы самой среды существенно трансформируются. С одной стороны, этому способствует включенность в виртуальные сообщества, с другой — обособленность от собственного реального социального контекста. Личность в современном обществе, где манипуляция — основной инструмент социального контроля, — больше не рассматривается как ценность, имеющая право на реализацию индивидуального личностного выбора и свободу мировоззренческих концептов, ее автономность и социальная независимость — не более чем иллюзия, являющаяся успешным результатом применения современных манипулятивных технологий.

Литература

1. Антоновский А.Ю. Социоэпистемология: о пространственно-временных и личностных измерениях общества. Монография. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2011. 400 с.
2. Антоновский А.Ю. От интеграции к информации. К коммуникативным трансформациям в российской нации // Мониторинг общественного мнения. Май-июнь 2012. № 3 (109). С. 4–12.
3. Баранов Н.А. Открытость vs безопасность: приоритеты для государства и гражданского общества в условиях цифровизации // Управленческое консультирование. 2019. № 10. С. 28–36.
4. Бодрийяр Жан. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
5. Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. СПб.: Университетская книга, 1998. 565 с.
6. Восколович Н.А. Измерение влияния цифровой трансформации сферы услуг на качество жизни населения // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmerenie-vliyaniya-tsifrovoy-transformatsii-sfery-uslug-na-kachestvo-zhizni-naseleniya/viewer> (дата обращения: 15.12.2021).
7. Горбашко Е.А. Цифровые технологии и их влияние на качество жизни // Технично-технологические проблемы сервиса. 2019. № 4 (50). С. 71–76.
8. Дебор Ги. Общество спектакля. М.: Логос, 2000. 184 с.
9. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
10. Зелинский С.А. Манипуляция массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик. СПб.: Издательский дом «СКИФИЯ», 2008. 248 с.
11. Липпман У. Общественное мнение. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
12. Петракова А.С. Пределы манипуляции сознанием личности: социально-философский анализ. Монография. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2012. 228 с.
13. Платон. Диалоги. Книга вторая. М.: Эксмо, 2008. 1360 с.
14. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. 326 с.
15. Эйхгольц М.В. Проблема смысловых оснований общества: социальность и коммунитарность // Теория и практика общественного развития. 2013. № 1. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2013/1/filosofiya/eykhgolts.pdf (дата обращения: 23.11.2021).

References

1. Antonovsky, A.Yu. Socio-epistemology: about the space-time and personal dimensions of society. Monograph. Moscow: Canon + ROOI "Rehabilitation", 2011. 400 p.
2. Antonovsky, A.Yu. From integration to information. Towards communicative transformations in the Russian nation. *Monitoring public opinion*. May-June 2012. No. 3 (109). P. 4–12.
3. Baranov, N.A. Openness vs security: priorities for the state and civil society in the context of digitalization. *Management Consulting*. 2019. No. 10. P. 28–36.
4. Jean Baudrillard. Consumer society. Its myths and structures. Moscow: Republic; Cultural revolution, 2006. 269 p.
5. Weber, A. Selected: The crisis of European culture. St Petersburg: University book, 1998. 565 p.
6. Voskolovich, N.A. Measuring the impact of digital transformation of the service sector on the quality of life of the population. *Public Administration. Electronic bulletin*. 2019. No. 75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmerenie-vliyaniya-tsifrovoy-transformatsii-sfery-uslug-na-kachestvo-zhizni-naseleniya/viewer> (accessed on: 15.12.2021).
7. Gorbashko, E.A. Digital technologies and their impact on the quality of life. *Technical and technological problems of service*. 2019. No. 4(50). P. 71–76.
8. Debor, Guy. Society of the spectacle. Moscow: Logos, 2000. 184 p.
9. Durkheim, E. On the division of social labor. Moscow: Canon, 1996. 432 p.
10. Zelinsky, S.A. Manipulation of the masses and psychoanalysis. Manipulation of mass mental processes by means of psychoanalytic techniques. St. Petersburg: Publishing house "SKIFIA", 2008. 248 p.
11. Lippmann, W. Public opinion. Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation, 2004. 384 p.
12. Petrakova, A.S. Limits of Manipulation of Personality Consciousness: Socio-Philosophical Analysis. Monograph. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. 228 p.
13. Plato. Dialogues. Book two. Moscow: Eksmo, 2008. 1360 p.
14. Schiller, G. Manipulators of consciousness. Moscow: Thought, 1980. 326 p.
15. Eichgolts, M.V. The problem of the semantic foundations of society: sociality and communitarianism. *Theory and practice of social development*. 2013. No. 1. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2013/1/filosofiya/eykhgolts.pdf (accessed on: 23.11.2021).